

Танцующие с волками

Биологи на севере Россонского района развивают агроусадьбу и воспитывают стаю хищников

Хутор на самом севере Витебской области. Густой лес, легкий воздух и непривычная для горожанина тишина. Совсем скоро сюда приедет несколько машин с туристами, но они не нарушат этого спокойствия. Люди берегут покой здешней глуши, чтобы увидеть жизнь леса в первозданном

виде, познакомиться с представителями белорусской фауны и сделать уникальные кадры. Хозяева усадьбы тоже люди необычные — биологи Дмитрий Шамович и Анастасия Кузьменкова рассказали корреспонденту «Сельской газеты» о своих научных исследованиях и бизнес-достижениях.

Бердвотчинг в глубинке

— Дмитрий, когда вы обучались в аспирантуре Института зоологии НАН, могли себе представить, что станете хуторянином?

— Переезд сюда случился сам собой. Я заканчивал обучение в лаборатории орнитологии, когда получил приглашение на работу в местное охотхозяйство. Условия предлагали хорошие, да и оставаться в Минске никогда не хотел: жизнь мегаполиса не для меня. Пока работал, присмотрел этот дом. Здесь давно никто не жил, ни водопровода, ни электричества не было. Взял кредит и обустроился. Что мог, делал своими руками.

— Агроусадьба тоже «случилась» сама собой?

— Указ № 365 «О развитии агроэкотуризма» создает все условия для старта: заявительный принцип регистрации, простейшая система налогообложения. Плюс удобный визовый режим для туристов. Высылаю своим гостям приглашения как физлицо, без штампов и печатей, без посредников. Стало сложнее, когда обязали регистрировать иностранцев в течение трех часов. Чтобы сделать это через компьютер, нужно обзавестись электронной подписью. А у нас до последнего времени были проблемы с выходом в интернет. Приходится всякий раз заезжать с туристами в Россоны.

— И кто к вам навещается?

— Усадьба ориентирована на зарубежных клиентов. В основном из Великобритании, Нидерландов, Бельгии, где развит экотуризм в целом и бердвотчинг (наблюдение за птицами) в частности.

— Группы в среднем по 10—12 человек, — вступает в разговор Анастасия. — Если в группе будет 20 туристов, то однозначно кто-то что-то не увидит, не рассмотрит и останется недоволен. Поэтому увеличивать размер группы в ущерб качеству тура мы не станем.

— Еще сложнее организовать фотографирование птиц, — подхватывает Дмитрий. — Чтобы снять птицу, нужно несколько часов почти неподвижно сидеть в палатке. Значит, наша задача — организовать каждому фотографу свою удобную точку съемки, где он сможет оказаться вблизи птицы и остаться незамеченным. Поэтому на такие туры мы принимаем группы по 6—7 человек, не больше.

— Правда ли, что иностранцы отдают большие деньги за то, чтобы провести весь день в холодной палатке?

— Для тех, кто давно этим занимается, это как спорт. Они хвастаются снимками редких видов, поездками в необычные места. В апреле, кстати, как раз время, когда токут глухари. У туристов будет дней десять на то, чтобы увидеть и снять их брачные танцы. Ждем группу из Швейцарии. Нас, можно сказать, и кормит этот пиковый сезон — с апреля по начало июня, когда птицы наиболее активны и их проще увидеть и показать. А второй сезон — это зима. В это время приезжают группы на съемку орлов на приваде, копытных и наших волков.

— А наших туристов птицы не интересуют?

— Пока среди граждан страны не очень популярен экотуризм, — объясняет Анастасия, — поэтому есть риск, что люди просто не поймут, зачем мы их сюда привезли. К тому же стоимость тура довольно высокая: здесь и трансфер, и питание, и проживание, и организация самого наблюдения. Сложно сделать такую поездку доступной.

И все-таки недавно мы начали проводить туры выходного дня для белорусов. С вечера пятницы по воскресенье принимаем группы, в Минске у нас есть партнер, который помогает собрать туристов и организовать выезд. Уже и из областных центров приезжали заинтересованные.

Спортивный азарт в науке

— Итак, туристы разъезжаются, и у вас остается несколько свободных месяцев. Чем их занять?

— Мы очень редко остаемся тут одни. Слишком много у нас друзей, знакомых, коллег, которые приезжают погостить или поработать. В общем, проходной двор! При этом оба участвуем сразу в нескольких научных проектах. Куда-то нас пригласили как специалистов, где-то сами решили провести исследования, выделили «грант» из своего кармана. Наука — дело такое...

— Проекты тоже связаны с птицами?

— С 2014 года у нас работает станция кольцевания птиц, — отвечает Анастасия. — С помощью паутинных сетей ловим их, кольцуем, выпускаем на волю и наблюдаем за миграцией. Попадались даже очень редкие виды. Кстати, туристов это тоже привлекает. Особенно новичков, которые не всегда могут уследить за птицей при наблюдении, а тут получают шанс рассмотреть поближе дикую птицу.

— Да, иногда лучше синица в руках, чем журавль в небе (смеется. — Прим. авт.). Еще занимаемся радиослежением за глухарями — такой большой лесной, таежный индюк, если вдруг не знаете. Они распространены в Беларуси, к тому же охотничий вид. Но их жизнь изучена хорошо только в токовый период, а все остальное время года исследовано мало. Вот мы и бегаем по лесу с антенной и ресивером, записываем координаты и собираем массив информации. Очень спортивное занятие, кстати.

— В международные проекты часто зовут?

— Сейчас участвую в подготовке второго издания книги «Атлас гнездящихся птиц Европы» как национальный координатор от Беларуси, — рассказывает Анастасия. — Проект масштабный: в каждой стране работает целая команда. Только на сбор данных у нас ушло больше 5 лет, а сейчас мы их обрабатываем, и скоро издание будет напечатано с обновленными данными.

— А меня приглашают как ловца волков. Не так давно было несколько исследований в чернобыльской зоне и большой проект в Беловежской пуще. Метим их с помощью ошейников со спутниковыми передатчиками и следим за жизнью и

передвижениями. Это огромная тема для исследования и очень актуальная сегодня в Беларуси.

Стая во дворе

Я увидел в вольере около дома трех серых волков, которые встретили меня настороженно. Глава волчьей стаи — так еще в шутку называют Дмитрия. Матерый Тер и два его собрата действительно считают своего хозяина вожаком, а каждого гостя рассматривают как нового члена стаи и сразу проверяют, из чего он «сделан» и чего стоит. Признаться, опасался встречи с хищниками. Но интерес, как обычно, победил.

— Почему волки?

— Когда еще работал в охотхозяйстве, к нам приехал режиссер снимать фильм. Нужны были ручной медведь и несколько волков. За медведем смог ухаживать мой друг детства, в вот волков пришлось взять на себя. А сейчас у нас три волка живут в вольере.

— И насколько крепкую дружбу можно с ними завести?

— Волки не собаки. Они не будут радостно вилять хвостом и бегать за хозяином, их бесполезно звать по имени или приучать к жизни в квартире. Но поскольку волки всегда охотятся на крупную добычу, которую невозможно завалить в одиночку, они живут стаями и очень социальны. При этом в стае размножается только одна пара — иначе на всех щенков не хватит мяса. В каждой стае есть четкая иерархия, в которой каждый знает свое место. То есть кто сильнее, тот занимает более выгодное положение. Так же и в отношениях с человеком, но агрессии без причины волки не проявляют. Они могут прыгать на тебя, обнюхивать — по реакции в итоге понимают, кто ты и как к тебе относиться.

— При этом в сводках новостей регулярно проходят сообщения о том, что дикий зверь то покушался на колхозных телят, то набедокурил в деревне...

— Опять же без веской причины выходить из леса волк не станет. Стая живет на своей территории — это 250—300 квадратных километров. Другое дело, если в ее жизнь вмешается человек. В чернобыльской зоне, например, мы наблюдали группу из 10 особей. Из них 4—5 матерых волков, остальные слишком молодые, чтобы охотиться. И пока молодняк смотрит на старших и учится, их жизнь целиком зависит от опытных волков. Если бездумно отстрелить этих пятерых охотников, волчатам питаться будет нечем, и только тогда они, возможно, придут в деревню за легкой добычей. Так что паника насчет волков зачастую преувеличена и надуманна. Я считаю, было бы правильно на каждый случай такого нападения вызывать экспертную комиссию, чтобы определить, почему звери вышли к людям. Да и волки ли это были?

В Беларуси волка можно отстреливать круглый год и без лицензий. Но нашему внешнему охотничьему туризму от этого проку мало. Европейцам очень интересно охотиться на такого хищника, и они готовы за это платить, но увезти трофей добытого зверя (шкуру, голову) в страны Евросоюза не выйдет. Белорусская таможня пропустит, а таможня ЕС — нет. Потому что существует Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, которую подписала и наша страна. Но подписала с тем условием, что пока не будет четкого плана управления видом, ввозить трофей белорусского волка страны Европы не позволят. План в итоге был составлен, страны конвенции его не приняли... Вопрос до сих пор не решен.

— При этом волк важный санитар леса.

— Абсолютно. От его популяции зависит поголовье копытных. Есть такое понятие — емкость среды. Если на конкретной территории станет слишком много

Источник: "Сельская газета" – 2018-04-21

олений или лосей, то малейшая инфекция будет распространяться с огромной скоростью и выкосит все стадо. А волки как раз естественным образом регулируют популяцию копытных. Так что белорусский лес без волка не выживет.